

УДК 94 (571.54)
ББК 63.3 (2 Рос.Бур)

О. Э. Мишакова
г. Улан-Удэ, Россия

«Дипломатическая» роль Кяхты в развитии экономических отношений России и Китая в XVIII в.

В статье определяется роль торговли России с Китаем в развитии внешнеэкономических связей, а также показывается значение приграничного торгового пункта в решении геополитических задач – становлении территориальных рубежей государства, выход в страны восточного ареала. Кяхтинскому форпосту в этих отношениях отводилась «дипломатическая миссия». Развитие международной торговли повлияло на формирование соответствующей инфраструктуры и заселение обширной территории Западного Забайкалья.

Ключевые слова: Кяхта, Китай, экономические отношения, торговля, купечество, торговая инфраструктура, Кругобайкальская дорога.

O. E. Mishakova
Ulan-Ude, Russia

«Diplomatic» Role of Kyakhta in the Development of Economic Relations of Russia and China in 18th Century

The article reveals the role of Russia-China trade in the development of economic relations. The value of the frontier auction in the solution of geopolitical problems – the formation of the state borders, an exit into the countries of eastern area is shown. Kyakhtinsky advanced post in these relations carried out a «diplomatic mission». International trade development has affected the formation of a corresponding infrastructure and settling of vast areas of Western Transbaikalia.

Keywords: Kyakhta, China, economic relations, trade, merchant class, trading infrastructure, Krugobaikalskaya road.

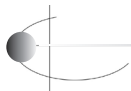
В рамках данной статьи актуализируется значение приграничного кяхтинского торгового пункта в развитии внешней экономики двух соседствующих империй – России и Китая.

Хронологически заявленная тема охватывает XVIII в., т. е. с момента основания Троицкосавска и Кяхты, начала развития казенной караванной и начала приграничной торговли и определения четкой пограничной линии до времени строительства Кругобайкальской дороги через Тункинские горы, а также принятия новых правил торговли с Поднебесной Империей в рамках таможенного тарифа 1800 г., который устанавливал фиксированную цену на товар, разрешал только бартер, (т. е. запрещал покупку и продажу за деньги), а также кредитные операции. С начала XIX в. меняется характер торговли. Развитие отечественных мануфактур снизило экспорт китайского шелка, бархата и ткани, уступает место чаю. Также в 1807 г. с Китаем было разрешено торговать лишь купцам первой гильдии, что стало причиной сокращения количества негодяев в Кяхте.

Около 1665 г. на р. Амур русскими был основан Албазин. Приблизительно с этого же времени начались торговые отношения с Китаем благодаря торговле сибирских казаков и купцов «по собственному почину». Торг оказался выгодным,

вследствие чего в нём стали принимать участие и воеводы сибирских городов. При установлении дипломатических связей с Китаем русское правительство старалось упрочить эту торговлю формальными трактатами. Однако усиление русских в этом крае возбудило опасение в правительстве Поднебесной империи и в 1684 г. китайцы выдвинули к берегам Амура целую армию. Вследствие этого с Китаем в Нерчинске 23 августа 1689 г. был подписан мирный трактат, известный под названием Нерчинского договора, относящийся преимущественно к разграничению двух империй. По этому трактату Албазин был уступлен китайцам, которые его полностью разорили [4, с. 8].

Начало караванной торговли России с восточным соседом приходится на 1698 г., когда из Москвы был отправлен первый казённый караван, перешедший китайскую границу в 1699 г. Главным грузом являлась сибирская пушнина, составлявшая около 85 % от всего промена, остальные 15 % приходились на долю кожевенных и мануфактурных товаров. Из мягкой рухляди наибольшей популярностью пользовалась белка (от 2 до 4 млн штук в год), затем шли горностаи (от 140 до 400 тыс. штук), хорьки, выхухоли, лисицы, песцы, куницы, выдры и бобры. Кроме того, из мехов значительное количество приходилось на мерлушку и

овчину (до 1 млн. шкур). В числе мануфактурных и заводских российских изделий значительный сбыт в Китае имели кожевенные товары (юфть, козловые и опойковые кожи), разные льняные изделия, простые сукна, ковры, половики и различные железные товары. В Китае главным образом выменивали китайку и дабу, шёлковые материи и шёлк в сырце, некоторые пряности и лекарственные вещества. Чай первое время вывозили сравнительно в небольшом количестве, т. к. употребление его в России вплоть до конца XVIII – начала XIX в. ещё не было распространено.

Для усиления торговли, развития и упрочнения экономических отношений императором Петром I в 1719 г. в Китай было отправлено посольство, во главе которого был поставлен в качестве чрезвычайного посланника лейбгвардии Преображенского полка капитан Л. В. Измайлов. Его сопровождали: два секретаря – Лоренц Ланг и Иван Глазунов, переводчик, подьячий, лекарь Бель, два геометра Валуев и Игнатъев, гвардии унтер-офицер князь Засекин с тремя солдатами и священник из Тобольска. Посольство прибыло в 1720 г. и было принято с большим почётом. Но, несмотря на это, результатом переговоров Л. В. Измайлова с китайским трибуналом явилось лишь дозволение Л. Лангу остаться в Пекине в качестве русского агента и согласие на постройку церкви для духовной миссии [16, с. 116]. Однако уже в 1722 г. Л. Ланг был выслан из Пекина и вместе с тем китайское правительство запретило в пределах своего государства казённую и частную русскую торговлю. Поводом к этому послужила откочевка в Сибирь 700 монголов, которые избili пограничный китайский караул, а также постоянное пьянство и буйство русских купцов в Пекине. Забегая вперед, отметим, что русско-китайская торговля, начиная с 1744 г. вплоть до конца XVIII в. (1792 г.) приостанавливалась китайцами по различным поводам 10 раз, что в общей сложности составило 15 лет 7 месяцев и 19 дней.¹ 22 апреля 1792 г. указом Сената в очередной раз был восстановлен торг между российским и китайским купечеством. Но прежде, этому предшествовали переговоры Иркутского губернатора Л. Т. Нагеля с пограничными китайскими властями [14, с. 53].

В 1726 г. Сенат издал указ, который позволил российским купцам производить торг в Китае всеми товарами, кроме мягкой рухляди. В следующем 1727 г. 21 октября граф С. В. Рагузинский заключил с китайскими уполномоченными генеральный трактат, который на протяжении нескольких месяцев оспаривался Пекинским правительством и наконец был ратифицирован на р. Кяхте 14 июня 1728 г. Договор определил границу между Россией и Монголией от верхо-

вьев р. Енисея на западе, до р. Горбицы на востоке. Переход через границу стали разрешать только по установленным паспортам. Кроме того, трактат вводил между обеими империями вечный мир и предполагал свободную торговлю в двух пограничных пунктах: Кяхте и Цурухайтуе (на р. Аргуни, последний оказался менее удобным для торговых целей, т. к. сообщение между Россией и Китаем через Кяхту было значительно ближе) [12; 10, с. 5]. Вдоль границы был возведён ряд постов: малых в виде караулов и больших в виде крепостей. В первой половине XIX в. они превратились в ряд зажиточных казачьих селений, охранявших границу. Саму черту границы обозначили рядом маяков из камня, насыпанных по высотам [2, с. 177].

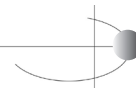
Благодаря трактату произошло разграничение спорных территорий России и Китая, что коренным образом изменило ситуацию с охраной российских владений в Забайкалье. Впервые была обозначена линия самой границы, определена численность и состав пограничной стражи из русских служилых людей, «кинородческих дружин» и регулярных частей. Пограничная стража должна была строго следить за тем, чтобы русско-китайская торговля шла в специально отведенных для этого местах; контрабандистов, за поимку которых пограничники награждались четвертой частью конфискованного товара, следовало ловить и сдавать с товаром пограничным властям.

С этого времени русские приобрели право один раз в три года отправлять в Пекин караваны. Но по причине препятствий, чинимых китайцами, а также из-за конкуренции частных лиц, уменьшавшей выгоды казённого торгова, казённых караванов было отправлено всего шесть. Караван возглавлял доверенный купец, к которому приставлялся правительственный комиссар, четыре целовальника, гвардейский офицер с военной охраной в составе 100 казаков. Общая численность администрации и охраны казённого каравана достигала 200 чел. Путь каравана в одну сторону занимал год.

По причине монополии казны на торг дорожной пушниной, которая беспрерывно нарушалась, промышленники во избежание тягостного надзора стали уклоняться от участия в караванах, полностью обратив своё внимание на пограничную торговлю.

Троицкосавск и торговая слобода Кяхта, основанные практически одновременно в 1727–1728 гг. как пограничная Троицкосавская крепость и Кяхтинский форпост, являлись исключением в ряду городов Восточной Сибири, образованных из деревянных крепостей-острогов, построенных русскими землепроходцами в XVII в. Развитию этих городов как центров ремесла и торговли способствовал процесс заселения и хозяйственного

¹ Подсчитано по: Энциклопедический лексикон. СПб.: Тип. А. Плюшара, 1835–1841. Т. IV. С. 112.

освоения сибирских земель, расширение торгово-экономических связей Сибири с европейской частью России и образованием всероссийского рынка. Кяхте же изначально была уготована роль посредника России во внешней торговле с Китаем и Монголией.

Кяхтинская таможня, основанная в 1727 г., по своему пограничному положению, объёму поступающих в казну пошлин, занимала в ряду таможенных органов царской России особое место. Для неё издавались отдельные постановления, указы и тарифы. Кяхтинский тариф не входил даже в систему российской торговли с Азией, а шёл отдельной статьёй.

В Кяхте торговали московские, тотемские, суздальские, тарские, тобольские, томские, енисейские и другие купцы. Например, купцы Верхнеудинска и уезда скупали у бурят и эвенков скот, овчины, даурскую белку и другую пушнину и продавали не только на местной ярмарке, но и в Китай.

Важным товаром для русской казны, стимулировавшим торг и ввозимым в Россию через Кяхту, был ремень. Государственная монополия на торговлю ремнем в России была введена в 1687 г. В XVII в. основными поставщиками ремня являлись бухарцы. Они привозили ремень в Тобольск, Томск, Тару, Тюмень. Могли продавать его только казне, по строго установленным ценам. Получая ремень путем торга, правительство принимало меры к отысканию его на территории Сибири, а также делало попытки развести его и в Сибири. Но эти меры не давали положительных результатов, т. к. свойства ремня оказывались другими. Частным лицам строго запрещалось покупать ремень у бухарцев и торговать им в России. В 1704 г. приказано было покупать в сибирских городах ремень для казны не менее 300 пудов в год и свозить его в Москву. В 1735 г. издаётся указ о смертной казни за частную торговлю ремнем. Этому растению приписывали чудодейственные лечебные свойства, поэтому стоил он чрезмерно дорого и давал казне колоссальные доходы. В 1737 г. Сенат издаёт следующие указы: «О вымене у иноземцев ремня на товары при Кяхтинском форпосте; О пропуске ремня, привозимого к Санкт-Петербургскому порту с тем, чтобы по осмотре брать его в казну; Об отпуске из Сибирского приказа в медицинскую канцелярию для казённых аптек ежегодно по 100 пудов ремня» [17, с. 143]. В XVIII в. ремень был очень популярен в медицине не только в России, но также в Европе и Америке. В Кяхте была создана специальная ремённая комиссия. Весь ремень, покупаемый здесь, отправлялся в московскую Медицинскую контору, небольшая часть оставалась в Иркутской полевой аптеке, откуда он распределялся по всей Сибири. В 1782 г. вышел указ, которым была «дозволена

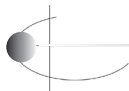
свободная торговля ремнем и ременным семенем как внутри, так и вне границ России».

В 1730 г. возникла китайская пограничная торговая слобода Маймачен. Между русской крепостью и Маймаченом был установлен пограничный столб, от которого по обеим сторонам на расстоянии 120 саженей были устроены пограничные поселения. На столбе была сделана надпись по-китайски: «Май-йе-чу», а по-монгольски: «Кодайба», что значит «торговое место».

Серьёзные затруднения в производстве свободного торга в столице Китая встретил русский караван, прибывший в Пекин в ноябре 1736 г. Цинские власти предприняли все меры, чтобы условия пребывания гостей были максимально неудобными. Торговый двор, на территории которого разместилось российское купечество, китайцы взяли под усиленный надзор столичной полиции, а также ввели специальные пропуска для местного населения, которые зарабатывали от случая к случаю, предлагая свои услуги (кормили лошадей, носили тяжести и пр.) приезжим торгующим иностранцам. Пропускная система должна была свести к минимуму всякие контакты здешних жителей с русскими, вплоть до угрозы смертной казни [8, с. 30].

Кроме того, лучшие российские товары, купленные китайцами, изымались у них и отправлялись в императорский дворец. Подобное отношение цинских властей к каравану побудило Л. Ланга подать китайской администрации протест, в котором агент ссылался на нарушение китайцами четвёртой статьи Кяхтинского трактата, предусматривающей ведение свободного торга. Китайцы обратили внимание на жалобу, сменили пристава, не пропускавшего без некоторой платы к русским купцам местных торговцев, однако систему пропусков не ликвидировали. Видя, что местные чиновники упорствуют свободной торговле, русские купцы были вынуждены сбывать свои товары по низким ценам и в мае 1737 г. покинули Пекин [5, с. 45].

Также цинские власти, исходя якобы из мер предосторожности, обносили стены русского торгового двора терновником. Пристав третьей (1736–1743 гг.) Русской духовной миссии в Пекине Г. Лебратовский писал: «Около того двора караульных солдат более тысячи человек и ворота каждый день к вечеру замыкаются, и ключи от тех ворот пристава на ночь увозят с собой, а поутру отпирают. Когда же случится кому-нибудь из российских людей за какою нуждою до двора идти, тогда за всяким человеком посылается по одному китайскому солдату. Кроме приносимых на российский двор китайских товаров, в лавках и в домах товар купить невозможно, ибо означенные солдаты от лавки отгоняют...» [6, с. 45].

Кроме всевозможных препятствий со стороны китайских властей другой причиной упадка караванной торговли послужила контрабанда, в первую очередь пушниной. Например, в 1736 г. казённый караван обнаружил на пекинском рынке втрое больше мехов, незаконно завезённых китайскими купцами с границы, чем имел сам [7, с. 10].

В 1739 г. караванный казённый торг был отменён, а с 1740 г. для караванного торгового дела разрешалось создавать компании. Купцы ещё в начале XVIII в. выступали за создание «по образцу иностранному» негосударственных купеческих компаний: «трудно тягаться с иностранными купцами, так как те торгуют сообща», – не раз писали в Правительствующий Сенат негодяи [9, с. 45].

В 1744 г., заботясь о легальной торговле, Сенат издал распоряжение о создании вдоль китайской границы между р. Чикой и Селенга рва и надолба от «тайного», т. е. контрабандного, провоза товаров. Кроме того, при Кяхтинском форпосте и в Верхотурской, Нерчинской и Ямышевской таможнях должны были применять особые клейма, сургучные печати на самих товарах. С этого момента запрещалось продавать китайские товары без клейма.

В 1745 г. Кяхта из форпоста была преобразована в торговую слободу, где выполняли торговые операции 58 фирм. Из купцов, постоянно живших здесь, только немногие вели свои дела самостоятельно. Остальные были посредниками-комиссионерами крупных торговых фирм Европейской России. Будучи под покровительством правительства, торговля по-прежнему носила меновый характер (т. е. товар на товар). На определенном этапе такая торговля являлась своеобразным стимулом к расширению тех отраслей промышленности, продукция которых пользовалась повышенным спросом. С одной стороны, она способствовала развитию производства, с другой – делала предпринимателей заложниками российско-китайской торговли.

Благодарно на подъём кяхтинского торгового дела сказались отмена в 1753 г. внутренних таможен, учреждение в этом же году в Санкт-Петербурге купеческого банка и открытие в 1758 г. в Москве «Банковской конторы вексельного производства», благодаря чему купцы из европейской части страны получили возможность оплачивать таможенные сборы не наличностью, а векселями. Этот факт подтверждается изданным в 1754 г. распоряжением: «О дозволении великороссийским купцам, кроме сибирских, вместо платежа пошлины на Кяхтинской таможне деньгами давать вексели на простой бумаге с верными поручиками для уплаты по ним пошлины в Сибирском приказе» [13]. В 1774 г. в Кяхте была открыта нотариальная конто-

ра для оформления обязательств и векселей. Аналогичную привилегию сибирские купцы получили только через семь лет, т. е. в 1781 г.

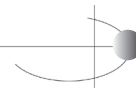
В середине XVIII в. рост торговых операций в Кяхте в первую очередь был вызван отменой государственной монополии на торговлю пушниной. Отправленный в 1758 г. шестнадцатый по счету казённый караван, возглавляемый А. Владыкиным, произвел торг в Пекине неудачно, и это окончательно убедило правительство отказаться от казённой монополии на продажу пушным товаром. В 1762 г. казённая караванная торговля с Китаем была упразднена, и с этого времени Кяхта становится главным и единственным легальным пунктом, через который на законных основаниях осуществлялась русско-китайская торговля. Изданный указ разрешал вольную торговлю как на границе, так и в самом Пекине всем желающим, но при условии уплаты пошлин: «прежде учинённые указы 1731, 1734, 1739 и 1752 гг. на запрещение выпуска за границу мягкой рухляди, а именно: камчатских бобров, рысей, нерчинской и якутской белок, лисиц черных, бурых и седых, соболей камчатских и якутских – отставить, и всеми теми товарами торги производить и за границу с платежом пошлин по тарифу отпускать всем невозбранно» [18, с. 171].

С этого времени динамика кяхтинской торговли начинает носить положительный характер. С каждым годом товарооборот увеличивается, например, в 1768–1778 гг. ежегодно на границе торговали в среднем на 425145 р., в 1780–1785 гг. на 600 633 р. соответственно [11, с. 20].

Благодаря спросу приоритетное место в торговле по-прежнему отдавалось пушнине. В 1768–1785 гг. на её долю приходилось 78,8 %. С 1785 по 1800 гг. вывоз достиг 85 %. Среди пушны на первом месте, отеснив соболя, шли белка и горностаи. Через Кяхту в Китай уходила не только сибирская, но и камчатская и американская пушнина.

В 1768 г. торговавшие в Кяхте купцы с согласия правительства организовали шесть компаний: московская торговала сукном, плисом, мехом бобров и выдр, а также иностранными изделиями; тульская – мерлушкой и «кошачьими» шкурами; архангельская и вологодская – северорусскими и скандинавскими мехами; казанская – юфтью и кожей; тобольская – мерлушкой, юфтью и сибирской пушниной.

Из Китая во второй половине XVIII в. вывозили преимущественно товары широкого потребления. На первом месте шли хлопчатобумажные ткани. В период с 1775 по 1781 гг. эта статья китайского экспорта в Россию составляла около 63 %. Из бумажных тканей наиболее распространёнными считались «китайка» – лёгкая ткань си-

него, черного, иногда вишневого цвета, и «даба» – лёгкая одежная ткань синего цвета.

Второстепенными статьями китайского ввоза были шёлковые ткани, шёлк-сырец, чай, сахар, табак и некоторые другие товары. Шёлк пользовался спросом у купечества сибирских городов и столичной знати. Дороговизна этой ткани побудила русское правительство заняться собственным производством шёлка, в результате чего ввоз китайского шёлка к концу XVIII в. значительно сократился. С середины XVIII в. через Кяхту проходило 67 % товарооборота России с азиатскими странами. В 1775 г. пошлины с купцов, торговавших в Кяхте, составляли 38,5 % всех таможенных поступлений в российскую казну.

Для улучшения и развития торговли необходимо было создавать соответствующую инфраструктуру. В «ведомости, учинённой Троицкосавским общим присутствием о казённых гражданских зданиях, состоящих в Троицкосавской крепости», мы находим, что в 1770 г. построены, а также содержатся за счет пограничной службы и находятся в прочном состоянии: деревянный дом на 7 комнат для приезда и «временными занятиями гг. начальниками губерний и прочими особами» и деревянный дом на 6 комнат, занимаемый Советником пограничной канцелярии [15, с. 26]. В 1774 г. в Кяхте учреждается магистрат. Здесь жило 488 купцов и 908 цеховых [1, с. 251]. Существовала церковь, дом коменданта, гауптвахта и казармы, а также 120 дворов. Первый деревянный гостинный двор, являющийся главным зданием Кяхтинского форпоста, возведённого ещё в 1728 г. позднее был заменён более обширным, но также деревянным. В 1770-х гг. были намерения заменить деревянный на каменный двор, но строительство не осуществилось и вопрос этот был поднят вновь лишь в 1828 г. Гостинный двор, в котором располагалось до 60 лавок, предназначался для массового покупателя, осуществления крупномасштабных оптовых торгово-производственных и складских операций. Торговые сделки осуществлялись ограниченным числом специальных лиц. Предполагалось, что Гостинный двор будет служить местом временного хранения товаров и подготовки их к дальнейшей транспортировке.

Но в первую очередь необходимо было начать строительство и благоустройство дорог. Большое значение для всей Сибири имел главный почтовый тракт. Решение о строительстве тракта было принято на основании Указа Сената 16 марта 1733 г. «О проведении самого длинного тракта в мире, соединившего не только европейскую часть России, но и всю Европу с Азией и Китаем». Главный сибирский тракт заканчивался в Иркутске. Установление более совершенного сообщения с Забайкальем было жизненно важно для развития

края. Летом и зимой связь осуществлялась через оз. Байкал, но осенью и весной она была крайне неустойчивой или полностью прекращалась.

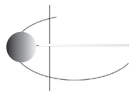
В 1743 г. по указу Сената «Об установлении торговых отношений с Китаем» был построен первый галиот¹ [3, с. 186]. Тем не менее, судоходство также не гарантировало безопасного сообщения по озеру. В 1781 г. в правительстве обсуждался вопрос о прокладке новых путей вокруг Байкала. На протяжении 1780–90-х гг. велись поиски более удобной трассы. Путь был выбран в обход западной оконечности озера по местности Култук. В 1796 г. издается указ: «Об устройении ближайшей и удобнейшей дороги от Иркутска до Кяхты». В следующем 1797 г. доклад сената «Об устройении от Иркутска до Кяхты дороги вокруг Байкала» высочайше утверждается. Строительство началось в этом же году. Для этих целей выделялось до 22 тыс. р. в год. На строительстве тракта работало до 200 ссыльных.

Уже в конце 1801 г. по новой дороге прошли первые обозы. За сохранение тракта отвечали крестьяне близлежащих сёл. Необходимый ремонт тракта спешили сделать до начала пахоты. Ранней весной ремонтировали или строили новые мосты, копали и подвозили грунт для засыпки колдобин. Заболоченные участки укладывали хворостом, на него кидали землю и в несколько пластов.

В 1803 г. Сенатом принимается Постановление «О лучшем, удобнейшем устройении сухопутной дороги вокруг Байкала». Началом этой дороги была использована уже существующая – от Иркутска до Култука, а далее предстояло построить участок от селения Култукского до Посольского монастыря протяженностью 211 верст. Дорога прокладывалась в основном берегом озера. Когда приходилось преодолевать скальные прижимы, она поворачивала в распадки, а затем склонами поднималась наверх, огибая горные выступы, а затем снова спускалась к берегу. Одновременно с дорогой строились помещения 12 почтовых станций.

Таким образом, возникли две главные дороги. Одна с переездом через Байкал, а другая сухопутная, в обход озера. Первая была открыта с якутского тракта, а именно к устью р. Бугульдеихи и от неё через Байкал к устью Селенги. При устьях рек Бугульдеихи и Селенги были учреждены пристани; на последней – Чертовкиной переезд был наиболее удобен. Дорога же через горы от якутского тракта была очень затруднительна и в летнее время не использовалась. Впоследствии по этому направлению (с конца декабря, когда лёд

¹ Галиот – тип парусного судна преимущественно для прибрежного плавания. Галиоты всех типов имели корпус голландского типа – плоскодонный почти коробообразный в плане со скругленными носовой и кормовой оконечностями. См.: Морской энциклопедический словарь. Л.: Судостроение, 1991. С. 285.

для переезда через Байкал укреплялся) провозились только купеческие товары.

С открытием Лиственничного рейда плавание на транспортных судах через Байкал началось от истока Ангары и до Посольского монастыря [20, с. 110]. Но этот путь через открытое озеро длиной в 110 верст был не безопасным. От с. Посольское начиналась дорога в Забайкальский край. Она следовала по левому берегу Селенги до Верхнеудинска. Здесь дорога делилась на две главные ветви: одна шла к югу на Селенгинск и далее на Кяхту, а другая на Читу к Нерчинску и Нерчинскому Заводу. Вторая, нагорная дорога пролегла от Иркутска по самому дальнему обводу, около западной оконечности Байкала, по руслу р. Иркут, отклоняясь от неё на зимовье Култук, до которого 99 верст, а от последнего через селение Торское на Тункинскую крепость. Далее через караулы вдоль китайской границы, через крепости Харацайскую («Черный чай») и на Троицкосавскую, а от неё 3,5 версты до Кяхты. Особенностью данного направления было то, что многие из крепостей например, Тункинская и Кударинская, возникли гораздо ранее, чем некоторые остроги или селения.

По описанию 1783 г. старой «кругоморской» дороги землемера Беляева между Ключевским караулом и Троицкосавской крепостью имелось 118 переправ. Но, несмотря на трудности переезда по нагорной дороге и опасности плавания по Байкалу, первой отдавали большее предпочтение.

Со строительством дорог необходимо было решать вопрос с заселением этого края, население которого оставалось крайне малочисленным. 17 октября 1799 г. именным указом Павла I было «повелено заселить южную часть Восточной Сибири, прилегающую к границам Китайским, между Байкалом, Ангарой, Нерчинском и Кяхтой, с предоставлением различных выгод желающим поселиться». Интересны подробности этого заселения. Прежде всего, цель этого мероприятия была весьма неоднозначна. Предполагалось не только распространить в Забайкалье земледелие, но, благодаря развитию местного скотоводства, для усиления кяхтинской торговли построить суконные и юфтевые фабрики. На первое время

предполагалось поселить 10 тыс. чел., в состав которых должны были войти отставные солдаты – по собственному желанию; преступники, прирешаемые к ссылке, но не каторжане и помещичьи люди, отдаваемые в зачёт за рекрут. На поселение должны были определяться люди здоровые и сильные, не старше 45 лет. На местах, определённых для жительства, следовало отвести по 30 десятин на каждого человека. Помещики при отдаче людей обязаны были снабжать их годовым жалованьем, провиантом и одеждой. За счёт казны предписывалось построить дома, создать запас хлеба на полтора года, заготовить сельскохозяйственные и прочие орудия, скот и семена. Кроме того, поселенцы освобождались от податей на 10 лет. На первоначальное заселение из казны было потрачено 981 56 р. 22 к. [19, с. 211].

Таким образом, на протяжении XVIII в. Кяхта играла важную роль в развитии как внутренней так и внешней торговли России, а также распространении ремесла. Торговля с Китаем определяла и стимулировала развитие многих отраслей сибирской экономики, особенно в Восточной Сибири: пушного промысла, скотоводства, земледелия, кожевенной мануфактурной промышленности. Последняя кроме продукции на продажу давала кожу для обшивки ящиков с китайским чаем.

Возникновение кяхтинского торгового центра было тесно связано с русско-китайскими отношениями. Кяхтинская торговля была четко определена политикой государства на законодательной основе. С 1772 г. Кяхта стала единственным пунктом, через который осуществлялась легальная русско-китайская торговля. Либерализация условий частной торговли пушниной, позволила купцам перевести свои торговые операции с мехами из контрабанды в русло легального обмена, что в итоге дало значительный импульс кяхтинской торговле. Её обороты к концу XVIII в. увеличились в сравнении с серединой столетия с 1,4 до 8,4 млн. р., т. е. в шесть раз.

Позднее капиталы, вырученные от торговли в Кяхте, начинают вкладываться в добычу золота, в развитие пароходства, промышленность и благотворительность.

Список литературы

1. Городские поселения в Российской империи: в 7 т. СПб.: тип. товарищества «Общественная Польза» и тип. К. Вульфа. 1861. Т. II. С. 251.
2. Журнал Главного управления путей сообщения и публичных зданий. СПб., 1858. Кн. 2. Март и апрель. С. 177.
3. Там же. С. 186.
4. Ковалевский Е. П. Путешествие в Китай: в 2 ч. СПб., 1853. С. 8.
5. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. 102. Оп. 1. Д. 46. Л. 45.
6. НАРБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 508. Л. 45.
7. НАРБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 509. Л. 10.
8. НАРБ. Ф. 102. Оп. 2. Д. 102. Л. 30.
9. НАРБ. Ф. 102. Оп. 2. Д. 506. Л. 45.

10. НАРБ. Ф. 103. Оп. 1. Д. 112. Л. 5.
11. НАРБ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 345. Л. 20.
12. П. С. З. Т. VII. № 5286.
13. П. С. З. Т. XIV. № 10212.
14. Памятная книжка Западной Сибири. Омск: Тип. штаба округа, 1882. 406 с.
15. РГИА. Ф. 1285. Оп. 8. Д. 1220. Л. 26.
16. Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут: Акционерный информ-издат концерн «Северный дом», 1993. 463 с.
17. Там же.
18. Там же.
19. Там же.
20. Энциклопедический лексикон. СПб.: тип. А. Плюшара, 1835. Т. I. С. 110.

Рукопись поступила в редакцию 28 марта 2011 г.